

Секция «Юриспруденция»

Теоретические аспекты производного (косвенного) иска

Нагоева Дажанаго Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: dahanago.fskn@mail.ru

Социокультурные особенности возникновения и развития того или иного правового явления в последние десятилетия приобрели особую актуальность в российской правовой действительности.

Так, иски, именуемые в США как *derivative actions / derivative suits*, закрепленные на законодательном уровне в юрисдикциях многих стран (Сингапур (1993), Новая Зеландия (1994), Италия (1998), Австралия (2000), Гонконг (2005), Германия (2005), Великобритания (2006), Китай (2006), известны в России как производные или косвенные иски[1].

В российской юридической доктрине традиционно производные иски рассматриваются исключительно как процессуальное средство защиты участников корпоративных правоотношений, как механизм привлечения к ответственности менеджеров компаний.

Большинство ученых о производном иске говорят только как о «правовом механизме, который позволяет заявлять и поддерживать иски от имени юридического лица его участниками, если юридическое лицо не самостоятельно инициирует судебное разбирательство» (И. Оськина, А. Лупу)[2]; как о «процессуальном средстве защиты прав акционеров на дивиденды» (Т.А. Григорьева, Ш.Б. Кулахметов)[3]; как о средстве «разрешения конфликтов, возникающих при столкновении интересов владельцев корпораций и ее руководителей» (П. Малышев)[4]; как о «правовом средстве воздействия отдельных акционеров, групп акционеров на менеджеров корпораций» (В.В. Ярков)[5]; как об «обращении участника (акционера, члена) юридического лица, специально не уполномоченного последним, за судебной защитой нарушенного или оспариваемого права или законного интереса юридического лица, осуществляемое в случаях предусмотренных законом» (Е.И. Чугунова)[6].

Ряд последних работ на исследуемую тему показывает, что ничего принципиально нового не высказывалось, и понимание производных исков неразрывно связывается с корпоративным правом. Подавляющая часть специалистов все также придерживается мнения о том, что производный иск выступает в качестве процессуального средства защиты прав и законных интересов субъектов корпоративных отношений.

«Иск участника (участников) корпорации против должностных лиц (менеджеров) корпорации или другого участника (участников) является корпоративным, косвенным», - пишет М.А. Рогалева[7].

О.С. Листарова называет косвенным иском «иск участника корпорации в защиту интересов других участников корпорации и самой корпорации в целом, предъявляемый с целью возмещения убытков, причиненных юридическому лицу, в случае незаконных действий его управляющих, должностных лиц и органов»[8].

По определению Д.В. Бурачевского, «нормы, закрепляющие возможность участника (члена) организации обратиться в суд с требованием о защите имущественных прав

организации, охватываются выделяемым в теории институтом косвенного иска»[9].

«Косвенный иск, - пишет Л.А. Бурцева, - представляет собой обращение участника юридического лица (хозяйственного общества) с требованием о защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса юридического лица (хозяйственного общества), а также охраняемого законом косвенного интереса самого участника путем разрешения спора о праве»[10].

Г.О. Аболонин отмечает, что производный иск «представляет собой обращение в защиту нарушенного права юридического лица, как правило, акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью от имени одного или нескольких участников данного юридического лица, осуществляемое на основании положений материального гражданского права»[11].

Существуют и авторы, которые прямо указывают о необходимости отнесения производных исков к разновидности корпоративных исков (Г.Л. Осокина)[12].

В контексте анализа правовой литературы по данной тематике напрашивается вывод о возможности применения производного иска единственно для защиты прав и законных интересов в сфере корпоративного права. Создается впечатление, что подобные иски, в первую очередь, следует считать корпоративными, так как первостепенное внимание при определении этих исков ученые уделяют характеру материальных правоотношений, из которых возникло материально-правовое требование. В связи с этим, закономерно возникает вопрос – в чем же тогда «производность» / «косвенность» этих исков и стоит ли использовать в теории термин, который не определяет правовую природу подобных исков, не соответствует данному правовому явлению?

Иск – универсальное средство защиты нарушенных и оспоренных прав. В ситуации, когда нарушение первоначальных (основных) прав другого лица влечет нарушение производных «личных» прав посредством иска, защищая первоначальные права другого лица, косвенно (опосредованно) защищаются и производные «личные» права. Такие случаи прямо предусматриваются законом. Вероятно, в этом и заключается «косвенность» и, возможно, одновременно «производность» таких исков.

Следует констатировать, что на сегодняшний день общепринятых признаков отнесения тех или иных исков к производным ни доктрина гражданского процессуального права, ни судебная практика не выработала. Ученые, исследующие природу производного иска, обходят данный вопрос стороной. Подобные вопросы на практике также игнорируются, так как теоретические вопросы того или иного правового явления меньше всего интересуют практикующих юристов.

Делается вывод, что первостепенным в исследовании производного иска, как правового института, является проблема выработки четких критериев, которые дадут возможность отличить производный иск от других видов исков.

Дабы определить юридическую природу производного иска, предлагается представление об этих исках несколько изменить. Полагаем, что указанные иски необходимо рассматривать не только в контексте корпоративных, но и других материально-правовых отношений. С этой позиции вопрос о правовой природе производного иска правильной разрешать с учетом анализа законодательства РФ и судебной практики в различных отраслях материального права, что позволит выявить отличительные признаки, которым должен соответствовать производный иск.

С очевидностью можно заключить, что только после разрешения указанной пробле-

мы станет возможным доктринальное определение производных исков в теории и их процессуальная регламентация на должном законодательном уровне.

Литература

- 1 Dan W. Puchniak, Harald Baum and Michael Ewing-Chow. The derivative action in Asia. A comparative and functional approach. Cambridge: Cambridge University Press. 2012. P. 2.
- 2 Оськина И. Лупу А. Косвенный иск как средство защиты // ЭЖ-Юрист. 2012. № 7.
- 3 Григорьева Т.А., Кулахметов Ш.Б. Косвенный иск как процессуальное средство защиты права акционеров на дивиденды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7.
- 4 Малышев П. Косвенные иски в судебной практике США // Российский юридический журнал. 1996. № 1. С. 95-112.
- 5 . Ярков В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // Юрист. 2000. № 11. С. 5.
- 6 Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 4.
- 7 Рогалева М.А. Косвенные иски в сфере отношений на рынке ценных бумаг // Право и экономика. 2012. № 1.
- 8 Листарова О.С. Косвенный иск как способ защиты корпоративных прав: проблемы теории и практики. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 4 (16). С. 69-75.
- 9 Бурачевский Д.В. Процессуальные средства защиты прав акционеров в арбитражном суде. - М. / Берлин, Инфотропик Медиа. 2011. С. 112.
- 10 Бурцева Л.А. Гражданско-правовые проблемы применения косвенного иска как способа защиты хозяйственных товариществ: Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 8.
- 11 Аболонин Г.О. Классификация массовых исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4.
- 12 Осокина Г.Л. «Чьи права защищаются косвенными исками?» // Российская юстиция. 1999. № 10.

Слова благодарности

Выражаю благодарность организаторам и всем участникам конференции!!!